

«Сберечь все, чем швырялась смута» (экология слова в альбоме «Алисы» «Саботаж»)

Альбом группы «Алиса» «Саботаж» (2012) рассматривается в качестве манифеста, посвященного «сбережению» русского литературного языка как необходимого залога для сохранения национальной идентичности. Развенчивается расхожий миф о вычурности поэзии позднего Константина Кинчева и надуманности его стилистических приемов. Язык поэтических текстов альбома «Саботаж» отчетливо подразделяется на три категории, соотносимых с миром людей, ангелов и демонов.

Ключевые слова: экология слова, цитата, интертекст, Константин Кинчев.

В эру победившего постмодерна особую актуальность приобретает проблема экологии слова. В современной филологии под «экологией слова» понимается чистота языка и культура речи. Не секрет, что средства массовой информации, официальный дискурс и невзыскательные потребители разного рода литературного суррогата засоряют язык чужеродными элементами, порою искажая его до неузнаваемости (новояз Элочки Людоедки на этом фоне – еще цветочки). А поскольку «слово является выразителем духовного мира человека»¹, встает насущный вопрос об упорядочивании языка и его очищении от различных избыточных наслоений.

Парадокс, но творцов, которые ратуют за «экологию слова», самих зачастую обвиняют в малограмотности и небрежном обращении с языком. Классический пример – огульная критика в адрес Александра Солженицына и его «Словаря языкового расширения». Из русских рокеров основной удар в этом отношении принял Константин Кинчев из группы «Алиса». Знаменитый звукоорежиссер Андрей Тропилло называет нынешнего

Кинчева «поддельным», выдвигая конспирологическую теорию: мол, настоящий лидер «Алисы» погиб 20 лет назад в автокатастрофе и вместо него теперь выступает двойник². А молодой рок-исполнитель Павел Пиковский и вовсе предположил, что за Кинчева пишет тексты песен... его жена!³ Не всегда понимают Кинчева даже единовѣрцы. Вот характерный пассаж из рецензии Игоря Лунева на альбом «Алисы» «Ъ» (2010): «Но людей, способных убедительно говорить на духовные темы в творческой, художественной форме не так уж много. И к этим людям явно не относится большинство рок-музыкантов, в том числе и Кинчев»⁴.

Между тем, проблемы экологии языка заботили Кинчева с самых первых альбомов «Алисы». В «Мы вместе» из пластинки «Энергия» (1985) он декларировал: «Я начал петь на своем языке, уверен, это не вдруг»⁵. Одновременно это относится и к процессу написания песен на русском языке, и к выработке собственного почерка, узнаваемого поэтического стиля. Важной чертой молодого Кинчева является и непримиримость к искусственному и вычурному языку. «Жирные рты плетут слюной кружева», пел он в «Земле», и здесь в сниженном контексте, возможно, преподносятся такие понятия, как «плетение словес» и «стихоплет».

Поздний Кинчев владеет внушительным арсеналом выразительных средств, что позволяет ему в альбоме «Алисы» 2012 года «Саботаж» поставить грандиозный эксперимент по столкновению нескольких языковых пластов. Альбом апокалиптичен, поэтому нынешняя реальность описана в нем как поле битвы, в которой участвуют три разных силы. Причем каждой из них подбираются адекватные лексические, стилистические и синтаксические средства. Рассмотрим, как это реализуется на конкретном материале.

1. Секуляризированный мир современных людей, оказавшихся на самом краю пропасти. Лишенный национальной идентификации народ превращается, по словам Кинчева, в «тупое стадо». Глобализация приводит к тому, что «нет страны, а родная земля – общая для всех территория». Слова с семантическим ореолом «общий» обычно рассматриваются Кинчевым в негативном ключе. В песне из альбома «Саботаж» обилие «общих фраз» приводит к уничтожению культуры, изображаемой

в образе горящих книг (песня «Черви»). А в предшествовавшем «Саботажу» альбоме «20.12» была такая строчка: «В этом мире слишком много общечеловеческих слов» («Мир»).

Общечеловеческие ценности в альбоме «Саботаж» изображаются посредством безликого языка газетных передовиц. По Кинчеву, он не имеет ничего общего с подлинной реальностью: «В язык теней спешит оформить всех нас мультикультурная речь», – поет он в песне «День огня». Без органичной связи со стихией родного языка русский человек становится уязвимым: «В глазах чертей мы архаичный этнос, который следует сесть». Из той же серии оказываются и высказывания нынешних политиков: «Пахать, как рабы в трюмах галер, решил государь, принял премьер» (здесь обыгрывается знаменитое высказывание Владимира Путина).

С одной стороны, правители посредством таких высказываний манипулируют своим народом, но, с другой, – сами являются беспомощными пешками, ужимаясь до размеров точки на системе координат: «Некто А и Б присосались к трубе, но если А закрыть, то крикнет и Б» («Крах»). Фраза намекает на предельную обезличенность и «стертость» действующих правителей России, которые даже в современных фильмах, вроде «Августа Восьмого» Джаника Файзиева или «Рассказов» Михаила Сегала, изображаются в виде полумифических анонимов. Язык не повернется назвать «А и Б» того же Александра III с Николаем II или Сталина с Хрущевым. А, вот, нынешних «государей» – запросто. Измена живой стихии языка ни для кого не проходит бесследно. Стоит заметить, что отношение Кинчева к Путину со временем несколько раз менялось то в худшую, то в лучшую сторону. А Дмитрия Медведева музыкант критиковал за то, что в бытность свою президентом РФ тот в новогоднем обращении позволил себе заметить, что русской нации всего 20 лет, тем самым обрубив сплеча ее тысячелетнюю историю.

2. Темный мир демонических сил, уводящих человечество с пути истинного. В песне «День огня» используется прямое название – черти. Но, как известно, это слово считается в православной традиции табуированным, поэтому Кинчев часто прибегает к иносказаниям. В песне «Крах» по отношению к дьяволу используется метонимия «черная душа – смердящая пасть». Поскольку дьявол считается обезьяной Бога, лишенный собствен-

ной формы, в песнях «Саботажа» он начисто лишен индивидуального начала: например, выражение «шеренги ада» в песне «Жги».

Бесы характеризуются Кинчевым также посредством традиционной символики. В той же песне «Жги» сатана именуется козлом: «Семь из десяти по жизни козы, а остальные – козлы». В буклете альбома рядом с песней изображена картинка, стилизованная под какой-то средневековый трактат по черной магии с изображением зооморфного козла в балахоне, стоящего на гряде черепов. Иллюстрации декодируют или уточняют смысл текстов. Сюрреалистические иллюстрации Андрея Давыдовского к песням заставляют вспомнить о символике полотен Иеронима Босха. Черные птицы олицетворяют грех, сова – безжалостность всего земного, а ключ – знание (которое, судя по рисункам в буклете к «Черной полосе» и «Левше», дается не холодному критическому уму, а чистому сердцу). Незримое присутствие Босха порою открывает в альбоме новую перспективу смыслов. Допустим, фраза из песни «Саботаж» «там, где зубцы, вызрела месть» поначалу воспринимается как метонимия обосновавшихся в Кремле российских правителей. Но с учетом того, что на полотнах Босха зубчатые башни символизировали ад, понимаешь, что речь здесь может идти об inferнальной природе власти.

Изображая демоническое бытие в альбоме «Саботаж», Кинчев чаще всего прибегает к жаргону карточных шулеров. Бесы тасуют народы, как колоду карт, лишая их национальной самобытности («Взрыв»). Логично, что человек, не желающий менять себя, именуется в песне «Жги» «загнанным лохом», ведь на жаргоне шулеров так называли людей, обманутых во время игры. Плата за добровольную потерю собственного лица – полное порабощение страстям, соблазнам и Князю Тьмы: «Тем, кто поставил на фарт, не подняться с колен» («Черви»). Дьявол никогда не играет по-честному. Поэтому, согласно точному наблюдению Е.И. Зейферт, «Азартная игра у Кинчева обречена на провал»⁶. Это хорошо прослеживается по песне «Черная полоса»: «Кто жил, как пятый туз, но однажды был перечеркнут пешкой». А в песне «Черви» соответствующая карточная масть превращаются в беспозвоночных вредителей, исподтишка подтачивающих кору на древе российской государственности.

3. Мир Бога, готовящего человечеству Судный День. Здесь у Кинчева всегда присутствует ярко выраженное индивидуальное и творческое начало Залог его – верность корням: «Было все, как у других, будет все как встарь!» («С Ним»). Переход от опостылевшей реальности к вечным истинам маркирован в альбоме «Саботаж» цитатами из классики. Так, в песне «Жги» один из куплетов начинается строчкой из стихотворения Бориса Пастернака «Единственные дни» «и дольше века длится день», другая – из «Пира во время чумы» Пушкина: «Есть упование в бою». Обе они соотносены с ситуацией Апокалипсиса, когда время начинает течь по-иному, День Господень по своей значимости стоит многих людских столетий, а азарт последней схватки для верных не в тягость, а в радость.

Помимо классиков русской литературы, Кинчев обильно цитирует в «Саботаже» коллег по рок-цеху. Центральное место отведено Александру Башлачеву. В «Жги» упоминается заглавный образ из его песни «Имя Имен» как апелляция к предельно индивидуализированной божественной сущности: «И Имя Имен стали ответит огнем на то, что мы себе забрали». Сталь здесь употреблена как метонимия операционного инструмента, которым Господь в Судный День отсечет все лишнее (отсюда – изображение хирургических ножниц рядом с текстом песни в буклете). С аллюзии на песню Башлачева «Случай в Сибири» начинается песня «Левша»: «Звенит душа». Согласно наблюдениям исследователя Александры Яркой, у Башлачева в этой песне колокольчики и их звон выступают символом души⁷. Чужое слово одухотворяет пространство текстов альбома «Саботаж», выступает знаком той животворящей силы, которая сопротивляется хаосу и мраку.

Подобную функцию выполняют и кинчевские автоцитаты (заметим, что само их наличие опровергает тезис критиков Кинчева о том, что он, якобы, изменил своим прежним творческим установкам). «Лишь небо знает час» отсылает к строчке «Лишь небо знает наперед, как занесло и как нас всех несет» из песни «Алисы» «Белая невеста» (1994) и убеждает нас в существовании высшей гармонии. «Весь этот джаз» из песни «Сны» одновременно отсылает к одноименному фильму Боба Фосса и записанному под его влиянием альбому «Алисы» «Джаз» (1996). Владимир Шадурский определял магистральную тему «Джа-

за» так: «Взаимоотношения со “стихиями” – лишь прикрытие главного смысла, это абстрактная модель бытия человека, его соблазнов, стремлений, падений и взлетов»⁸. Сохраняя тот же вектор и в альбоме «Саботаж», только свою сверхзадачу Кинчев здесь формулирует предельно конкретно: «Суметь сберечь все, чем швырялась смута». И это тоже аллюзия на прежнее творчество «Алисы» – фразу «как собирать все что было рассеяно смутой?» из песни 2007 года «Стать Севера». Ответ на поставленный вопрос сформулирован в альбоме «Саботаж» не менее точно: хранить верность всему русскому, начиная с речи: «Русская Голгофа, русский перебор, русский взгляд и русский дух, русский разговор» («С Ним»).

Сделать это невозможно, не саботируя «поощряемого разрушения и вырождения страны» (из пресс-релиза к альбому, написанного Андреем «Бледным» Позднуховым из дружественной «Алисе» группы «25/17»). Земной мир в альбоме оказывается настолько отравленным людской спесью, что при соприкосновении с ним ангельские силы получают ранение. Именно так можно трактовать образ «Ангела с обожженным крылом» из песни «Ангел». При описании этого образа Кинчев прибегает к анаграмме: «Дар Неба – вечник Неба». Вечник – это пожизненно осужденный человек, с которым сравнивается бесплотный вестник, пребывающий в вечном служении у Бога. Но если слово «вечник» прочесть в обратную сторону, то получится «Кинчев»! Смысл очевиден: если саботировать тотальную энтропию, отказаться от собственных греховных привязанностей и начать движение вспять – к изначально заложенному в человеке образу Божьему, то можно обрести бессмертие.

Апокалиптический посыл альбома диктует замкнутую структуру его текстов. Кинчев увлечен замыканием всевозможных концов и начал, поэтому в «Ангеле» божественный Вестник призывает верных встать в избранный круг, а Левша из одноименной песни «чертит по небу круги» (заметим попутно, что круг – символ совершенства). Этими установками можно объяснить консерватизм Кинчева, для которого в «Саботаже» высшей формой существования языка становятся евангельские тексты, русские былины, сказки и сказы. Архаика со знаком плюс позволяет прибегнуть «Алисе» в аранжировках к «Сабо-

тажу» к старому доброму хард-року. И еще – важной чертой альбома является замкнутость группы на самой себе. Это первый за много лет альбом «Алисы», где участники группы обошлись при записи своими силами, не прибегая к услугам специально приглашенных музыкантов. Музыку к песням писал не только Константин Кинчев, но и гитаристы Игорь Романов и Евгений Левин, а также басист Петр Самойлов. Кроме того, последний исполняет также самостоятельные вокальные партии, служащие порою узловыми моментами песен. Не исключено, что таким образом «Алиса» демонстрирует идею соборности на примере отдельно взятой группы.

Тщательно выстроенную в альбоме языковую иерархию, на первый взгляд, нарушает финальная песня «Нальем». Русская душа здесь характеризуется сквозь призму пристрастия многих жителей нашей страны к обильным застольным возлияниям. Экспликация в альбоме мотива алкоголя как бы на время сбивает прицелы у автора и его аудитории и проверяет превозносимые в альбоме «Саботаж» духовные ценности на прочность. Сам процесс употребления спиртных напитков здесь изображен амбивалентно и не поддается однозначной авторской оценке. С одной стороны, глупо сдерживать теплую мужскую компанию, жаждущую куража («Нам сегодня важно зажечь, нальем!»). С другой – пьянство стремительно обнуляет внутреннюю и внешнюю красоту участников торжества («Все, чем дорожил этим днем, забудь!»).

Меняется и принцип использования в альбоме цитат и языковых пластов. Если в предыдущих песнях «Саботажа» интертекстуальные отсылки к Александру Башлачеву маркировали спасительную реальность горного мира, то теперь апелляция в «Нальем» к песне «Время колокольчиков» призвана подчеркнуть безудержную натуру русского человека, далеко не всегда доводящую его до добра («Шапки в снег и головы с плеч! Литру нужен только объем»). Поэтизация России как идеализированной северной страны и жаргонная терминология карточной игры идут в «Нальем» бок о бок («Север ценит градус и фарт»). И хотя в припеве, исполняемом бас-гитаристом «Алисы» Петром Самойловым, делается, казалось бы, однозначный неутешительный вывод «тут души только плутают и ждут», сам Кинчев предлагает альтернативный эпичный финал: «Я знаю

точно, что мой rock-n-roll черен, и тем красен». Если прежде фирменная цветовая гамма «Алисы» ассоциировалась с гибелью и восходящим солнцем жизни, то теперь на передний план выходит Красота новой Земли, которую наследуют избранные после неизбежного Апокалипсиса. «И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков» (Откр., 22:6). Как видим, «Нальем» не оспаривает того, что Кинчев утверждал в прочих песнях альбома, а просто доказывает те же мысли как бы от противного. В целом, песня отражает тягу лидера «Алисы» к разного рода языковым играм, ребусам и мистификациям.

Итак, языковой эксперимент Константина Кинчева в текстах «Альбома» «Саботаж» призван преодолеть дискретность, существующую в современном обществе. Заслоны тотальной энтропии ставятся с помощью старославянизмов, апелляции к Евангелию и мифологическим структурам. В «Саботаже» незримо присутствует образ Мирового Древа, которому в православной традиции соответствует Крест («перо Царь-рыбы», как называет его Кинчев в тексте «Левши»). «Это перекликается с представлениями Генона о том, что деревянный крест (именно деревянный!) – это символ воплощения. Деревянный крест – крестный путь воплощения Логоса. Да, дерево, предназначенное расти, иссохло, принужденное нести распятого живого Бога. И, тем не менее, крест объединяет земное, природное, биосферное с культурой, словом, духом человеческим»⁹.

Преодолевая дискретность бытия при помощи языка, Кинчев закономерным образом приходит к средневековому искусству, которое еще не ведало губительного разделения на религиозное и светское, рациональное и интуитивное, внутреннее и внешнее. Он достигает той степени виртуозности, когда совершенно стирается грань между общественным и личным, а все сиюминутное уходит на задний план или же вовсе не берется в расчет. Как писал Юрий Лотман: «Средневековая этика одновременно и догматична и индивидуальна – последнее в той мере, в какой человек должен стремиться к недостижимому идеалу во всех сферах своей деятельности. С этим связана специфическая черта средневекового поведения – максимализм. Обычное не ценится. Ценность при-

писывается тому же действию, но совершенному или в неслыханных масштабах, или в невероятно трудных условиях, делающих его практически невозможным»¹⁰.

- ¹ *Корташева Е. А.* «Экология слова» как новая область знания [Электронный ресурс]: Электронная версия статьи / Е. А. Корташева // Киберленинка: сайт. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologiya-slova-kak-novaya-oblast-znaniya> (дата обращения 12.10.2017).
- ² *Тропило А. В.* Кинчев не настоящий!!! [Электронный ресурс]: Видео-запись / А. В. Тропило // YouTube: сайт. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=-y0aKd5Zq84> (дата обращения 12.10.2017).
- ³ *Ступников Д. О.* Чиж уговорил Маргулиса не подвергать цензуре песню Пиковского [Электронный ресурс]: Электронная версия статьи / Д. О. Ступников // МультипорталКМ.RU. – Режим доступа <http://www.km.ru/muzyka/2017/07/19/persony-i-sobytiya-v-mire-muzyki/806858-chizh-ugovoril-margulisa-ne-podvergat-tsen> (дата обращения 12.10.2017).
- ⁴ *Лунев И.* Алиса – «Ъ» [Электронный ресурс]: Электронный текст рецензии / И. Лунев // Наш НеФормат: сайт. – Режим доступа <http://www.pneformat.ru/reviews/?id=6254> (дата обращения 12.10.2017).
- ⁵ Тексты Константина Кинчева цитируются по авторским редакциям с официального сайта группы «Алиса» <http://www.alisa.net>. Тексты альбома «Саботаж» сверены также с их публикациями в буклете первого издания этого диска (СМ Финанс, 2012).
- ⁶ *Зейферт Е. И.* Игра в альбоме «Алисы» «20.12»: «Театр – это то, что у тебя внутри» // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Вып. 14. Екатеринбург; Тверь, 2013. С. 156.
- ⁷ *Ярко А. Н.* Колокольчики Александра Башлачева: функционирование символа в тексте, метатексте и вне текста // Ярко А. Н. Статьи о творчестве Александра Башлачева. М.: Bull Terrier Records, 2017. С. 8.
- ⁸ *Шадурский В. В.* «Сегодня мне светло, как в первый раз». Альбом «Алисы» «Jazz» // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Вып. 7. Тверь, 2003. С. 102.
- ⁹ *Миловатский В. Г.* Об экологии слова [Электронный ресурс]: Электронная версия книги / В. Г. Миловатский // Кладина. Читальный зал. – Режим доступа: <http://kladina.narod.ru/milovatskiy/milovatskiy.htm> (дата обращения 12.10.2017).
- ¹⁰ *Лотман Ю. М.* Культура и взрыв [Электронный ресурс]: Электронная версия книги / Ю. М. Лотман // Refdb.ru: сайт. – Режим доступа: <https://refdb.ru/look/2806361-p5.html> (дата обращения 12.10.2017).